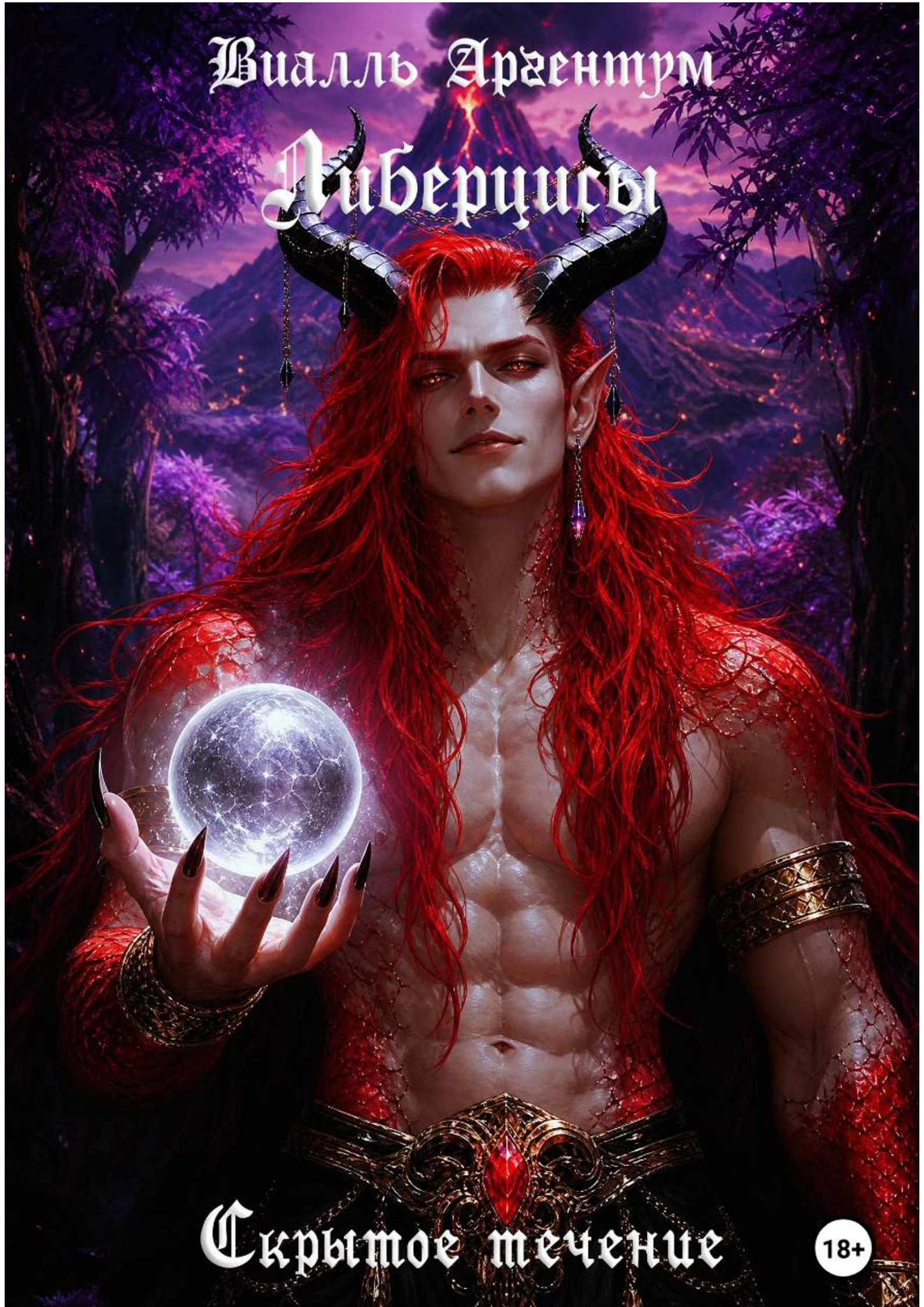

Виалль Аргентум
Либерцисы
Скрытое течение
18+

Либерцисы

Виалль Аргентум

Либерцисы. Скрытое течение

«Автор»
2026

Аргентум В.

Либерцисы. Скрытое течение / В. Аргентум — «Автор», 2026 — (Либерцисы)

Внимание! Это вторая часть цикла!Чтобы не испортить себе впечатление, возвращайтесь сюда после прочтения «Либерцисы. На поверхности».Колесо судьбы пришло в движение, и его скрип слышен даже в самых укромных уголках Альберры.Гребень в руках фанатика, маски спадают одна за другой, а новая война миров — лишь вопрос времени.В надвигающейся буре поодиночке не выжить. Все дороги ведут к Мерцающей горе, и на этом пути старые друзья станут нерушимой опорой, а новые, самые неожиданные союзы могут спасти от неминуемой гибели.Кайриус вновь покидает дом, чтобы любой ценой предотвратить возвращение Ольвидуса, однако встречает его не та Теролана, к которой он успел привыкнуть. Тайны, веками скрытые под толщей лжи, поднимаются на поверхность, с каждым новым откровением приближая Альберру к роковой черте.Но стоит ли вытаскивать на свет больше знаний, чем позволено, если после этого твой мир уже не будет прежним?

© Аргентум В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 0 (Корделия). На шаг впереди. 5
Глава 1 (Кайриус). Попутный ветер. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Виалль Аргентум
Либерцисы. Скрытое течение

Глава 0 (Корделия). На шаг впереди.

День 17 Живых вод 1800 года эры Освобождения (Отречения).

Покров невидимости спал, стоило только переступить порог этой убогой лачуги. Проходили годы, а запах в этом месте оставался неизменным: плесень, гнилая древесина, рыбьи потроха. Вонь бедности. Жизнь моей сестры пропиталась ею насквозь.

Больше всего на свете я ненавидела приходить сюда, но великая цель, которую я преследую, стоит любых лишений. Я готова пожертвовать ради неё чем угодно, даже собственным удобством.

Под ногой тихо скрипнула доска. Я задержалась у комнаты маленького весцелия. Нет, уже не маленького — юноша достиг совершеннолетия в начале Звенящего льда, а на исходе Шёпота дождей он дарует себя Владыке.

Сердце застучало быстрее. Мои расчёты безупречны. Владыка не может не заметить моих стараний. Очень скоро я займу своё место рядом с Его троном.

Ведомая неясным порывом, я вошла в комнату и приблизилась к кровати. На подушке лежала книга. Я подняла её, пролистала пожелтевшие от времени страницы. «Быт и культура старших альвов» — гласило название на потёртой обложке.

Подавив приступ отвращения, я осторожно положила томик на место, а затем достала из мешочка платок и тщательно вытерла руки. Какая жалость, что я не могу так же легко очистить от альвийской грязи и душу!

Я вылетела в коридор и, в мгновение ока преодолев его, вошла в дальнюю спальню. Она поселилась здесь девятнадцать лет назад, и с тех пор время здесь словно застыло. Та же кровать у стены, тот же низкий столик с той же стопкой дешёвых книжонок со сказками, которые весцелий обожал, когда был ребёнком. И тот же убогий алтарь с фигуркой Змея и мозаичной фреской — в трущобах такие можно найти в каждом доме, но Слышащую подобное пренебрежение к образу Владыки только позорит!

— Здравствуй, Корделия.

Тень на кровати шевельнулась. Она зябко куталась в одеяло и какую-то дырявую шаль. Неудивительно, что я приняла её за груду старого тряпья.

— Ты внезапно прозрела, сестричка?

Я подошла ближе. Она подняла голову, и я улыбнулась.

— Ах, нет, — вздохнула я, рассматривая её пустые глазницы, — просто угадала.

— Сюда не приходит никто, кроме тебя и Кайриуса, но его поступь звучит иначе.

Я поморщилась. Моя младшая сестра, моя близняшка… Подумать только, а ведь когда-то мысль о нашей кровной связи не вызывала во мне такого жгучего стыда.

— Ты знаешь, зачем я здесь, Адва.

— Знаю.

Она кивнула и умиротворённо улыбнулась. Я до крови впилась когтями во внутреннюю сторону ладони. Улыбайся, пока ещё можешь, сестричка — очень скоро я сотру это выражение с твоего лица раз и навсегда!

Я неторопливо достала из рукава флакон с ярко-розовой густой жидкостью, а затем разжала пальцы, роняя его на одеяло. Пошарив ладонями перед собой, Адва подняла флакон и ощупала его.

— Что это?

— Яд.

— Яд? — В её голосе слышалось неуместное веселье. — Мы мерфолки, дорогая сестра.

— Неужели ты считаешь, что я положусь на волю случая? — скучающе проговорила я. — Пришлось пожертвовать двумя мастерами-отравителями, чтобы убедиться в действенности этого снадобья.

Между нами ненадолго повисла тишина. Адва прижала к груди фиал со смертью.

— Он знает? — наконец тихо спросила она.

— Такова Его воля.

Неожиданно Адва рассмеялась — звонко и искренне.

— Ох, Корделия! — Она покачала головой. — Ты так уверовала в собственную ложь, что не можешь перестать притворяться даже передо мной! Сколько веков прошло с тех пор, как ты в последний раз несла Его Слово — не искажая, не выворачивая в свою пользу? Одиннадцать? Двенадцать? Сафирея давно повинуется лишь тебе одной!

— Твоё время вышло, — процедила я сквозь сжатые зубы. — Пей.

— Как пожелаешь.

Адва не колебалась ни мгновения. Вытащив пробку, недрогнувшей рукой она поднесла флакон к губам и залпом выпила его содержимое.

— Наслаждайся, пока можешь, — проговорила она, гордо вскинув подбородок. Жалкое зрелище. Как будто в этой женщине осталась какая-то гордость. — Сброшенная с доски пешка — это ещё не победа. Ты начала величайшую партию в истории Альберры, но тебе ни за что её не выиграть.

— Ох уж эти предсмертные напутствия, — отмахнулась я. — Не мели чепухи! Мой план безупречен, в нём нет изъянов! Фигуры расставлены, и они будут ходить так, как угодно мне…

— Ты совсем не знаешь Кайриуса, Корделия, — он похож на Него сильнее, чем ты можешь себе представить.

— А ты слишком заигралась в материнство и переоцениваешь мальчишку. Он — всего лишь сосуд! Владыка легко подчинит его и обретёт плоть! И всё благодаря мне!

— Бедная моя сестра. В глубине души ты так и осталась маленькой девочкой, жаждущей внимания отца. Только вот… Он всегда любил… меня больше, чем тебя…

— Неправда! — я закричала, перестав сдерживаться. — Это скоро изменится! Он обязательно оценит мои труды, мою преданность! Ты проиграла, Адва! Слышишь? Проиграла! Ты больше ничего не сможешь отнять у меня! Никогда! Слышишь?!

Но Адва не слышала. Её грудь больше не вздымалась, руки расслабленно лежали поверх старого одеяла. А на губах навечно застыла ненавистная мне улыбка.

* * *

День 12 Закатного огня 1800 года эры Освобождения (Отречения).

— Прима.

Я выдохнула и разжала кулак, оставляя в покое уже порядком измятую ткань платья.

— Говорите, капитан, — велела я, не оборачиваясь. — Я слушаю.

— Либерцис покинул Сафирею.

— А его помощники? Вы схватили их?

— Прошу прощения, Прима, мы упустили их. Готов принять любое наказание.

Я улыбнулась. О, мой недалёкий, но такой преданный Фельциус: истинно верующий, он и в самом деле готов принять любое наказание от моей руки.

Но пока эта пешка нужна мне живой.

— Не будьте так суровы к себе, капитан, всё же вы имеете дело не с обычными смутьянами, а с самыми настоящими еретиками. Но они не смогут прятаться вечно. Усильте патрули, не дайте им свободно разгуливать по городу.

— Благодарю, Прима. — Судя по шороху и скрежету чешуек доспеха, Фельциус опустился на колени. — Я не подведу.

— Ступайте.

— Слушаюсь!

Дверь за капитаном закрылась. Я выждала несколько мгновений и позвала:

— Мар!

Служанка появилась незамедлительно, тихая и незаметная, точно тень.

— Госпожа?

— Приведи пространственных магусов, мне необходимо поговорить с Ирвингом.

Девушка глубоко поклонилась и вышла. Я медленно пересекла комнату и остановилась напротив ростового зеркала. А затем сняла маску.

Мир тут же канул во мрак. Ноги стали ватными. Всхлипнув, я опустилась на пол.

— Почему я, Праматерь? Почему не Адва? **Почему?!**

Сила вырвалась из моей груди вместе с криком. Раздался хлопок, брызнули осколки. Я ощущала, как они разрезают мою кожу, но не пыталась защититься: и четверти часа не пройдёт, как все раны затянутся.

Безупречный образ Верховной жрицы Ольвидуса — я выстраивала его веками, слой за слоем, песчинка за песчинкой. Я превратила свой изъян в силу, сделала всё ради того, чтобы наконец получить признание, которого заслуживаю по праву рождения. А теперь всего одна ошибка грозит перечеркнуть всё!

Адва… Она умоляла меня отдать ей мальчишку, клялась воспитать из него идеального весцелия. Даже осмелилась проникнуть в Звёздное святилище и лично обратиться к отцу.

Конечно же, он позволил — мерзавка всегда была его любимицей. Я была вынуждена уступить.

Этот непокорный сопляк… Моя рука невольно метнулась к горлу — я вновь задыхалась под слоем нерушимого льда. Запястье отозвалось ноющей болью. Мальчишка хотел убить меня — даже сейчас я ощущала пожирающую его сердце ненависть. И то, что я увидела в его воспоминаниях…

Ни разу за всю свою долгую жизнь я не испытывала такого страха, как в тот миг.

Ты совсем не знаешь Кайриуса, Корделия, — он похож на Него сильнее, чем ты можешь себе представить.

— Ты была права, сестра, — прошептала я. — Как же ты была права.

Глава 1 (Кайриус). Попутный ветер.

День 12 Закатного огня 1800 года эры Освобождения (Отречения), ночь.

Полёт.

Лёгкость в теле, лёгкость в голове и безграничное торжество свободы. Непоколебимая уверенность, что стоит только пожелать, и весь мир покорится моей воле, ведь он — всего лишь крохотная точка где-то далеко внизу, хрупкая песчинка под моими ногами.

Я всемогущ. Я непобедим. Я…

Спустился с небес на землю.

В прямом смысле: спина с громким стуком встретилась с твёрдой поверхностью, звонко клацнули друг о друга зубы, и во рту тут же стало солоно от крови.

— Вот олухи косорукие!

— Порвался! А я говорил, что трос пора менять! Разве хоть кто-то из вас, недоумков, меня послушал?

— Да тут меняй, не меняй — на этом корыте всё разваливается! Плавучая рухлядь, мать её, а не судно…

— Он дышит? Тейн, поди проверь!

— А чё сразу я?!

— Потому что ты младший! Давай, пошевеливайся, а то по шее словишь!

— Умолкните!

Голоса стихли. Кто-то склонился надо мной, и я инстинктивно задержал дыхание.

— Ну и горлопан ты драный, Вейк, чтоб тебя! — воскликнул этот кто-то, отстраняясь. — «Человек за бортом», тьфу! В каком месте это человек?!

— Шёл бы ты к ютру широкими шагами, Гарр! Как я тебе ночью с высоты плавники разгляжу?!

Я мысленно выругался. Похоже, дело вот-вот примет скверный оборот. Надо дать понять, что я ещё жив, и объясниться с незнакомцами, пока они не решили, что безопаснее будет избавиться от меня, перед этим перерезав горло — так, на всякий случай.

Попытка пошевелиться не увенчалась успехом — нечто мокрое и тяжёлое давило на меня сверху, сковывая движения. Хоть и с трудом, мне удалось приоткрыть один глаз, но это мало чем помогло: я не увидел ничего, кроме ярких пятен фонарей и обступивших меня человекоподобных силуэтов.

— П…с…ш… — невнятно выдохнул я. Так никем и не услышанный, мой голос растворился в ночной прохладе.

— Сегодня мы подняли на борт эту недорыбу, а завтра кого? Голеймдинова крейквара? Во всём важна точность!

— Вот сам полезай в воронье гнездо, и поглядим, как ты в темноте разберёшь, кто там дрейфует: человек, альв или… Кто это, мать его, вообще такой?!

— Разве это не морская дева?

— Перепил ты, что ли, Йорген? Какая ж это дева? Это самый настоящий мужик!

— Где ты таких красивых мужиков-то видела?

— Да уж явно не там, откуда ты вылез!

— Больно длинный у тебя язык, Яска. Следи, кабы не подрезал никто…

— Будем вам! Девка или нет — сеть развернём и проверим, делов-то! Ну-ка, подсобите мне тут…

Над моим ухом раздалось натужное кряхтение. Давящая тяжесть наконец исчезла, позволяя вдохнуть полной грудью. Я распахнул глаза и сел.

— Ой… Ха-ха…

Я проморгался. Передо мной на корточках сидела молодая девушка, чьи пальцы замерли над поясом моих шаровар.

— Я не дева, — прохрипел я, отталкивая её руку.

— В-вижу, — выдавила она и растянула губы в щербатой улыбке.

— На общем болтает… — раздалось сбоку.

— Эй, парень, — рядом словно из ниоткуда вырос мужчина, — ты как? Живой?

Он сильно сутулился, но даже так мог бы ростом посоперничать с Ронаром. Звучно шмыгнув явно не единожды сломанным носом, мужчина терпеливо ждал ответа.

— Живой, — подтвердил я.

— Тогда вставай. Нечего в луже киснуть.

Он протянул мне руку. Мгновение я просто смотрел на неё, а затем всё же принял помощь. Ладонь незнакомца оказалась мозолистой и шершавой, хватка — крепкой.

— Эй, бездельники, тащите сухую одежду! — бросил он через плечо и вновь обратился ко мне. — Тебя как звать?

— Кай.

Что-то впивалось в мои ступни. Я опустил взгляд и увидел здоровенную рыбацкую сеть, которая дохлой медузой валялась в луже натёкшей с неё же воды. Что ж, теперь ясно, что мешало мне двигаться.

— Ну, Кай, добро пожаловать на «Соколицу»! — Он откашлялся. — Меня Гарром кличут, я старпом тутошний.

Я молча уставился на него.

Старпом. Мокрая сеть. Качка.

Я задрал голову. Так и есть: надо мной на фоне беззвёздного неба возвышались мачты, с бесчисленных брусьев и перекладин лианами свисали верёвки. Неожиданно налетевший ветер ударил по собранным парусам, точно в тугой барабан.

Корабль. Самый настоящий корабль, скрипучий, пахнущий деревом и смолой. Раньше я видел их только на картинках.

Я хмыкнул. Всё в этом мире переменчиво, как настроение Ольвидуса: не так давно я и Теролану знал только по старым картам.

— Капитан у нас, понимаешь ли, кхм, романтик… — пробубнил Гарр и вздохнул. — В общем, да, «Соколица», парень. Бриг на службе у… А, да неважно! Лучше расскажи, с тобой-то чего стряслось? Где твоё судно? Ко дну пошли? Или ты за борт свалился?

— Да, — рассеянно откликнулся я. — В какой стороне земля?

— Земля? — удивился он. — А тебе куда надо?

— В Лонар'аймед.

— У-у-у, парень! Он во-о-он там, — мужчина указал кривым пальцем в простирающуюся за бортом темноту, — но отправиться туда сейчас… Нет, без шансов.

— У меня нет местных денег, но я могу отработать или заплатить позже…

— Погоди-погоди! — Гарр выставил руки перед собой. — Дело не в деньгах. Мы бы и рады помочь, но попросту не можем высадить тебя поближе к Лонар'аймеду.

— Не можете? Но почему?

— Ты что, в пещере живёшь? Не слыхал, что последние три недели в Златоцветных творится? С тех пор как столицу альвийскую сожгли, остроухие окончательно с катушек слетели! Границы закрыты, ни в один порт не причалить, хоть с разрешением, хоть без.

Я крепко ухватился за натянутый канат рядом с моей головой и, чуть свесившись за борт, посмотрел вниз. Волны с громким плеском разбивались о корпус корабля, брызги долетали до палубы, оседая на коже и волосах.

— Не причалить, — повторил я. — *Кораблю* не причалить. Но я могу добраться вплавь.

В наступившей тишине были слышны лишь скрип снастей да редкие завывания ветра. Затем раздался чей-то неуверенный смешок, и команда разразилась дружным хохотом.

— Вплавь! — воскликнул Гарр. — Слыхали, ребята? Ни зги не видать, волны круче Орлиных Вершин, а он — вплавь! Ха-ха-ха-ха!

Я общего веселья не разделял. Горизонт был затянут облаками, настолько плотными, что даже свет Киры не мог прорваться сквозь их завесу, но я до рези в глазах продолжал вглядываться в ночную даль в тщетной попытке уловить хотя бы намёк на сушу в той стороне, куда указал Гарр.

— Фух! Ну ты и шутник, парень! — Старпом подошёл ближе и от души хлопнул меня по спине. Я отпустил канат и медленно повернулся к нему. — Так что ты там говорил о Лон…

Гарр осёкся. Отступив на шаг, он поскрёб свою неровно подстриженную бороду. Его пытливый взгляд прошёлся по мне с ног до головы, задержался на плавниках и жабрах.

— Вплавь, а?

Кивнув каким-то своим мыслям, Гарр повернулся к команде и рявкнул:

— Чего рты раззявили, ютры поганые?! Вахтенные по местам, остальные — отбой! Бегом, а не то заставлю каждую дощечку отдраить на этой проклятой посудине! Разошлись, ну! Живо, живо, живо!

Не успел я моргнуть, а палуба уже опустела, будто рядом никого и не было. Гарр бегло огляделся, а затем положил ладони на мои плечи и несильно сжал.

— Давай по-новой, парень, — прохрипел он, — как тебя звать? На этот раз я хочу услышать правду.

Я похолодел. Гарр явно что-то знал. Но о чём именно: о мерфолках или обо мне?

— Ну! — Он слегка встряхнул меня.

Я решил не юлить:

— Кайриус.

Гарр выдохнул — как мне показалось, с облегчением — и, отпустив меня, выпрямился.

— Конец нашим мытарствам! Давай за мной.

Мужчина обошёл меня и устремился вперёд. Опомнившись, я поспешил за ним.

— Куда мы идём? — выдохнул я, едва поспевая за его шагом.

— К капитану. Он у нас мировой мужик, хоть и айльвур. Чудаковатый, правда…

— Чудаковатый?

— Славный он малый, но с собственной башкой не очень дружит, — обрадовал Гарр. — Ты уж постарайся не выводить его из себя, и всё пройдёт как по маслу!

Подобное описание храбрости мне не придало. Напротив, идти знакомиться с капитаном совсем расхотелось. Я заозирался по сторонам в поисках пути к отступлению, но единственный очевидный способ сбежать с корабля — прыгнуть за борт. К сожалению, от этой идеи пришлось отказаться: я всё ещё чувствовал некоторую слабость после перехода через остирий. Смерть от утопления мне точно не грозит, но отдаться во власть коварного подводного течения, потеряв сознание от усталости, я всё же не был готов.

Больше ничего путного придумать я не успел. Гарр остановился у неприметной, сливающейся с обшивкой корабля дверцей, из-за которой доносились голоса и звонкий смех.

— Похоже, он занят, — проговорил я.

— Ничем таким важным.

Звучно прочистив горло, старпом с силой забарабанил по двери своим кулачищем. Через пару мгновений что-то ударило по несчастному дереву с другой стороны.

— Кажется, я ясно дал понять, что беспокоить меня дозволено только в чрезвычайной ситуации! — громовым раскатом раздалось из-за двери.

— Дык это она и есть, кэп!

Гарр выглядел крайне довольным собой. Прекратив колошматить по дверце, он расслабленно привалился к стене и усмехнулся себе в бороду.

Смех оборвался. Послышалась возня и ругань. Затем что-то грохнуло, словно кто-то нечаянно снёс стеллаж, под завязку набитый книгами, и грянул новый поток брани. Я поперхнулся воздухом и отвёл взгляд в сторону — таких выражений я даже от корифенов не слышал.

— Господин старший помощник! — Торопливо-раздражённые шаги приближались, и на всякий случай я предпочёл отойти от двери. — Если никто не испустил дух или к нам не пожаловала сама Пресветлая, клянусь!..

Что сделает капитан, если его ожидания не оправдаются, мы так и не узнали. Дверь распахнулась, и в проёме вырос обнажённый по пояс альв.

— Что случилось?

Одной рукой придерживая на бёдрах спадающие штаны, пальцами другой он зачесал назад свои длинные, чёрные как смоль волосы. В остроконечных ушах сверкнули золотом длинные серьги с изумрудами. Взгляд альва переместился с Гарра на меня, и его брови медленно поползли вверх.

Нет. Не может этого быть. Просто я слишком сильно сосредоточился на том, чтобы встретиться с ним как можно скорее, а затем нехило так приложился затылком об палубу. Он никак не может быть здесь, тем более в таком непотребном виде!

Я крепко зажмурился и потряс головой, надеясь прогнать морок, но когда открыл глаза, хорошо знакомый мне мужчина никуда не делся.

— Берриан?! — воскликнул я. — Ты что тут забыл?!

— Это мой бриг, — растерянно ответил Берриан.

— Нести ужин, кэп? — вмешался Гарр. Голос старпома дрожал: мужчина едва сдерживал смех.

— Да. — Целитель заправил волосы за ухо и нахмурился. — Посытнее, здесь налицо телесное истощение. Прошу, Кайриус, входи.

Оттолкнувшись от косяка, Берриан, прихрамывая, вернулся в каюту. По-прежнему ничего не понимая, я поспешил за ним.

Едва переступив порог, я не сдержался и присвистнул. За неприметной дверцей скрывалась не просто капитанская каюта, а самые настоящие покои, достойные какого-нибудь аристократа.

Пламя тающих в напольных канделябрах свечей мягко очерчивало силуэты массивной дубовой мебели и светляками отражалось в больших окнах, обрамлённых бархатной изумрудной драпировкой. В середине помещения на слегка потёртом узорчатом ковре наискосок расположился стол, на поверхности которого в беспорядке были разбросаны карты и навигационные инструменты — я узнал только компас. В глубине каюты, окутанная уютным полумраком, стояла широкая кровать с резными столбиками, балдахином которой служила выцветшая рыболовная сеть.

Ближе к изголовью сидели две девушки. Альва и человек. Полночь и рассвет. Обсидиан и лунный камень. Темноволосая с зелёными глазами и светловолосая с голубыми. Одна была облачена в угольно-чёрное, вторая — в ослепительно-белое. Они были совершенно непохожи, и всё же идеально дополняли друг друга, словно половинки одного целого.

Свободные короткие одеяния едва прикрывали округлые бёдра, хрупкие плечи белели в отблесках пламени. Волосы девушек были убраны в одинаковые высокие причёски, украшенные шпильками и живыми цветами. Воздух наполнился звоном колокольчиков, когда они повернулись ко мне.

Я выдавил из себя улыбку и помахал незнакомкам. Тут одна из них выбросила руку вперёд. Почуяв опасность, я инстинктивно отклонился в сторону. *Тц-к.* Украшенная камнями заколка вошла в дерево рядом с моей головой, лишь чудом не задев ушной плавник.

— Чт…

Не успел я моргнуть, а девушки уже окружили меня, прижав к стене. В моё горло чуть выше кадыка упёрлось что-то острое. Сердце бешено заколотилось о грудную клетку, но вовсе не от страха.

— Какой ловкий… — промурлыкала альва, прильнув к моему боку.

— И симпатичный… — вкрадчиво прошептала светловолосая, опаляя дыханием моё ухо.

— Только взгляни на его руки…

— …и губы…

От незнакомок пахло чем-то сладким. Голова стала лёгкой, будто я перебрал змеиного вина. Мысли спутались, стали липкими и вязкими, как патока. Я сделал над собой усилие и поднял руку, чтобы оттолкнуть альву, но вместо этого крепко обхватил её за талию и притянул ближе. Уткнувшись носом в бледный висок, я шумно втянул воздух, наполняя лёгкие приторным дурманом. Низ живота тягуче заныл, и я прикрыл глаза, готовый отдаться на милость изящных рук и нежных губ…

— Пришёл к нашему господину…

— Гость…

— …убийца…

— …или вор?

— Мы узнаем…

— …ты сам захочешь рассказать нам всё…

— …ты будешь молить нас…

— Дамы, перестаньте, сейчас не время для игр. — Берриан наконец соизволил вмешаться, но вместо того, чтобы почувствовать благодарность, я едва не зарычал от досады. — Вы обе прекрасно знаете, кто это такой. Оставьте нас.

Рассмеявшись, девушки отступили. Потеряв опору, я покачнулся и опёрся о стену, чтобы не упасть. Альва легко выдернула из стены шпильку и, подмигнув мне, бесшумно выскользнула из каюты. Вторая девушка поспешила за подругой, на прощание проведя кончиками пальцев по моей ладони.

Стоило им уйти, как затуманенное сознание начало проясняться. Меня обдало волной холода. Я в ужасе уставился на свои дрожащие руки, которые ещё мгновение назад сжимали талию какой-то незнакомки.

Незнакомки, которая до моего прихода сидела на кровати Берриана.

Векс!

— П-послушай, — заикаясь, начал я, — сам не знаю, что на меня нашло. Я ничего такого не…

— Прошу прощения за это недоразумение, — перебил Берриан. — Мы больше месяца не сходили на берег, мои девочки заскучали.

— Девочки заскучали… — эхом повторил я и медленно перевёл взгляд с невозмутимой физиономии альва на крохотную дырку в стене, оставшуюся от смертоносного украшения.

— Фрейде и Силейн с каждым днём становятся всё требовательнее. Позволь…

Целитель подошёл ближе и заставил меня запрокинуть голову.

— Сердцебиение учащённое, зрачки слегка расширены, несильный жар. Не волнуйся, через пару минут эффект от эликсира вожделения пройдёт. У тебя порез здесь. Постой вот так, сейчас поправлю. — Глаза Берриана вспыхнули золотом, и он приложил ладонь к моей шее. — Не стоило мне дарить Фрейде эти когти, но она так просила…

— Фрейде, Силейн… Кто они такие вообще?

— Мои телохранительницы, — небрежно обронил альв, возвращая мою голову в прежнее положение. — Ты приглянулся дамам, друг мой. Позволь узнать, не будешь ли ты так любезен составить им компанию? Скажем, завтра вечером?

— Завтра… Чего?!

Я сбросил руку Берриана. Остатки потока испарились с тихим шипением, и сияние в глазах альва потухло. Крепко зажмурившись, я ущипнул себя за переносицу. Легче не стало.

— Я здесь не для того, чтобы развлекать твоих женщин, Берриан! Времени в обрез, — процедил я. — Мне надо встретиться с Вальдой, и чем скорее, тем лучше. Ольвидус…

— Знаю.

Берриан отошёл к столу, отодвинул карты и инструменты на его дальний край, а затем опустился на стул и принялся одну за другой зажигать свечи в позолоченном канделябре.

Я последовал за лекарем, но садиться не стал, а вместо этого встал рядом, сложив руки на груди.

— То, что ты оказался на борту моего брига, это не просто счастливое стечение обстоятельств. Около трёх недель назад ворон принёс весть, что некую филактерию украла бывшая помощница крылатой госпожи, а также что с высокой вероятностью ты рано или поздно появишься в этом квадрате Бездны Забвения. Пресветлая приказала дождаться тебя и сопроводить к ней.

— Тогда чего мы ждём?! — Голос дрогнул, и я всё же сорвался на крик. — Вот он я! Веди!

— Прошу, друг мой, присядь. Давай обсу…

— Ты что, оглох?! Нечего тут обсуждать!

— Сядь! — рявкнул Берриан. Это оказалось настолько неожиданным, что я тут же подчинился. — *Кайт-дир!* Что на тебя нашло? Я полагал, что ты достаточно рассудителен, чтобы не бросаться в самое пекло, не обдумав всё как следует! Тебе стоит ограничить общение с Яниром…

— Да при чём тут Янир?!

— Ужин, кэп! — Нашу толком не начавшуюся ссору прервал нетерпеливый стук в дверь.

— Войдите!

Гарр появился на пороге с огромным подносом, заставленным блюдами, и держа под мышкой толстую бутыль в оплётке. Доковыляв до нас, мужчина с грохотом водрузил свою ношу на стол. Жареная и тушёная рыба, отварной картофель, всё щедро приправленное луком и зеленью, здоровенные ломти солёного сыра… Мой желудок громко и протяжно заурчал. Я попытался, но так и не смог точно вспомнить, когда в последний раз питался не объедками. Кажется, это было ещё в «Танцующей струне».

— Тейна только за смертью посылать, — проворчал Гарр, доставая из-за пазухи свёрток с чистой одеждой. — Держи, парень.

— Мне не нужна… — попытался отказаться я.

— Вода не идёт на пользу моей мебели, — ледяным тоном проговорил Берриан. — Надень сухое, будь любезен.

— Ладно.

Поднявшись, я отошёл в дальний угол каюты. Мгновение назад я был готов спорить с лекарем до хрипоты, но с приходом старпома весь запал погас. Я почувствовал себя бесконечно усталым. Хотелось одного: прямо сейчас лечь в кровать, послав к вексу и Берриана, и ужин, и провалиться в сон без сновидений. Но я знал, что не смогу уснуть, не объяснив альву, сколь ужасными будут последствия для обоих миров, если мы не предотвратим возвращение Ольвидуса.

Я быстро переоделся в простую рубашку и шаровары, очень похожие на мои собственные, и, оставив свою одежду валяться на полу, вернулся к столу.

— Другое дело, — одобрительно кивнул целитель, к которому, похоже, уже вернулось привычное самообладание. — Господин старший помощник?

— Кэп?

— Сколько «Соколице» понадобится времени, чтобы дойти до порта Спокойствия?

— При попутном ветре и отсутствии патрулей два с половиной дня, — ответил мужчина, ни на мгновение не задумавшись.

— Можем ли мы прибыть туда быстрее?

— Головой тюкнулись, кэп?

— Не паясничайте, господин старший помощник. Отвечайте на поставленный вопрос.

— Кхм. Если какой маг нам портал не откроет, то никак.

— Значит, пятнадцатого «Соколица» должна встать на якорь. Поднимайте команду!

— Ну наконец-то! — Гарр ударил себя кулаком в грудь и, круто развернувшись на пятках, направился к выходу. — Вот ребята обрадуются!

— Два с половиной дня, Кайриус, — сказал Берриан, как только Гарр покинул каюту. — Время нам не опередить, так что предлагаю приступить к ужину, пока всё не остыло.

— Но…

— Нет. — Альв покачал головой и придвинул ко мне вытянутое блюдо с жареной треской. — Сначала еда, потом разговоры. И прошу, не торопись. Это вредно для желудка.

Раздался тихий хлопок. Вино, наполняющее мой кубок, золотилось в пламени свечей и пахло мёдом. В груди разлилось тепло. Шмыгнув носом, я отщипнул от рыбы небольшой кусочек и отправил в рот. Мясо оказалось мягким и сочным, и пробудило во мне зверский аппетит. Я остановился, только когда блюдо передо мной опустело настолько, что я смог разглядеть в нём собственное размытое отражение.

Сделав большой глоток вина, я удовлетворённо выдохнул и поднял голову: Берриан с прямой, как мачта, спиной орудовал ножом и вилкой. Аристократические замашки были у целителя в крови, и в другое время я бы не обратил на это внимания, но сейчас, когда кончики растрёпанных волос альва лезли в тарелку и пачкались в еде, а сам целитель даже не потрудился накинуть рубашку, манеры казались неуместными и шли мужчине, как акуле седло.

Подцепив когтями ломоть солёного сыра, я отправил его в рот и, подперев голову кулаком, задумчиво уставился на Берриана. Обычно скрытое строгой серой туникой мускулистое тело покрывали татуировки: по его рукам и плечам альвийской вязью вились надписи, на боках красовались угловатые руны симейгир, и всё это перемежалось с непонятными символами и рисунками, которые, как я предположил, были чем-то вроде оберегов. Шрамов тоже хватало — торс Берриана оказался прямо-таки испещрён ими. Янир однажды обмолвился, что до открытия лечебницы Берриан служил полевым целителем Ветреных равнин, а на большаках в землях людей, как известно, опасностей хватает и в мирное время.

Прошлое альва могло бы объяснить наличие белёсых рубцов, но не краснеющие на его животе свежие порезы — глубокие и ровные, будто совсем недавно нанесённые чьей-то недрогнувшей рукой. На протяжении трёх недель пыточных дел мастер покрывал мою кожу точно такими же, и каждый вечер под ладонями магуса раны затягивались, не оставляя и следа. Так почему же такой талантливый целитель, как Берриан, ничего с ними не делает?

Не может исцелить сам себя? Или не желает?

— Ты закончил? — Берриан положил приборы и промокнул губы салфеткой. — Прекрасно. Тогда перейдём к делу. Прошу, начни с момента, когда вы покинули мою лечебницу. И со всеми подробностями, будь любезен.

— Это долгая история, — предупредил я. — Быстро не получится.

— Я тебя не тороплю. — Берриан приподнялся, чтобы плеснуть в мой кубок ещё вина. — У нас впереди два с половиной дня, друг мой.

Я кивнул и, собравшись с духом, начал рассказ. Та же история, те же детали — сменился лишь слушатель. Но если для Уннур и Сорруса имена, которые я называл, были лишь пустым звуком, то для Берриана значили многое. Целитель знал всех. Ну, или почти всех. Он ни разу не перебил меня, хотя порой я видел, как сильно ему этого хотелось. Вместо этого альв хмурился, до побелевших костяшек сжимал кулаки, качал головой и раздражённо тёр лицо ладонями, а всякий раз, когда я упоминал Альрун, он начинал улыбаться, и в этой улыбке не было и намёка на сдержанность.

— Госпожа ан Фалькана, — мечтательно проговорил Берриан, когда я прервался, чтобы отдышаться и смочить горло. — Альрун. Прекрасное имя для прекрасной леди.

— Эта прекрасная леди запросто может насадить тебя на меч, — буркнул я, раздосадованный тем, что из всего сказанного мною он в первую очередь выделил имя моей подруги.

— Верно, друг мой. Верно, — коротко кивнул альв, покачивая в руке свой кубок. — Прошу, продолжай.

Я послушался. Странно, но события, приключившиеся со мной после возвращения в Сафирею, вспоминать было не так тяжело, как я думал. По правде сказать, мне было… никак. Я не чувствовал ни горечи, ни боли, ни облегчения от того, что этот кошмар закончился.

И от этого безразличия моё нутро словно покрылось льдом.

Скомкав слова и промямлив напоследок что-то невразумительное о Корделии и змеином вине, я перешёл к главному: возвращению Ольвидуса и догадкам, чем это может для всех нас обернуться.

— Теперь ты понимаешь, почему я хочу добраться до Вальды как можно скорее?

— У меня с самого начала не было сомнений, что спешка вызвана не простым капризом. Поверь, я был бы счастлив предложить что-то, кроме личной встречи, но не могу: ворон не способен запомнить столько подробностей, а письмо совершенно точно перехватят. После бунта в столице альвы усилили патрули в Равнинах, а свои границы и вовсе закрыли. Это настоящее чудо, что первую птицу от госпожи не сбили и она смогла отыскать меня. Сам я тогда уже две недели как увёл «Соколицу» в воды Бездны и не знал…

— Погоди, — перебил я, больше не в силах сдерживать своё любопытство, — но как именно это вышло? Почему ты здесь, а не в лечебнице?

— Я бы с радостью вернулся к обязанностям целителя, — вздохнул Берриан. — Но у меня больше нет лечебницы. Мне пришлось сжечь её.

— Сжечь? — переспросил я, решив, что ослышался.

— Да. — Альв залпом допил вино и уставился в стену напротив.

— Но почему?! Что произошло?

— Гвардейцы произошли, — процедил Берриан сквозь сжатые зубы. Его лицо окаменело, пальцы до скрипа сжали ножку кубка. Я малодушно отвернулся, жалея, что снова сунул нос не в своё дело. — Явились, сказали, что у них есть неоспоримые доказательства, что я укрываю Пресветлую. Грозились сравнять здание с землёй, если откажусь впустить их.

Меня посетила внезапная догадка. Сопоставив в голове некоторые даты, я уточнил:

— Когда это было?

— Шестого Жарких песен, — последовал незамедлительный ответ.

— В тот же день напали на «Танцующую струну», — проговорил я. — Совпадение?

— Скорее донос, — покачал головой Берриан. — Госпожа скрывалась десятилетиями и не поднималась на поверхность без особой на то необходимости, но даже лучшие из нас могут совершать ошибки. Все её убежища располагались в достаточно оживлённых местах. К сожалению, в нашем мире хватает наивных простаков, полагающих, что ан Аквилана и те, кто им служат, могут быть благодарными.

— Король, — поправил я.

— Что?

— Ничего. — Я прикусил язык. Ни к чему сейчас вываливать на целителя ещё и новость о моём родстве с Аэроном. — Так и что ты сделал? Впустил их?

— Конечно же нет! — возмутился Берриан. — Я не мог позволить им добраться до колодца!

— Какого ещё колодца?

— Того, что был во внутреннем дворе. Внутри него скрывался спуск в сеть тоннелей спелиотов. В одном из мёртвых ответвлений у Пресветлой был кабинет. А я… Лечебница была моей мечтой, Кайриус, но я присягнул на верность. Я сделал свой выбор, и сделал бы его снова, и ещё сотню раз, но… Немного жаль, что спокойная жизнь продлилась так недолго.

От необходимости отвечать на это откровение меня избавил грохот. Мы с Беррианом повернулись к открытой двери, за которой занимался туманный рассвет. С ума сойти, мы проговорили всю ночь!

На пороге застыл Гарр: он тяжело и прерывисто дышал, словно добирался до каюты бегом, его глаза лихорадочно блестели. А на предплечье старпома восседал огромный ворон.

— Кэп!

Берриан вскочил на ноги, опрокинув массивный стул. Он торопливо дохромал до Гарра, и птица тут же перепрыгнула на подставленную руку альва.

— Это что такое? — опешил я.

— Посыльный ворон. — Берриан поднял птицу на высоту глаз, а затем издал странный щёлкающий звук и произнёс: — *Эр Берриан Весперианн-йорнур, такор!*

К моему удивлению, ворон широко распахнул клюв, и из его горла вылетело несколько отрывистых фраз на симейгир:

— *Вартен хейль, Берриан. Данна санвир вилль экт сиараин. Вир тюр вильбьюнир. Тальминн нальгаст. А Вильтарсхейм скрандрир. Минн вьёнар ан тюр танрир.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.